

Ю.А. Иоаннесян

Культура мира и миротворчества в религии бахаи

Статья знакомит читателя с учением о мире как созидательном духовно-нравственном процессе в религии бахаи. Этим учением пронизано все мировоззрение этой религии. Миротворчество как краеугольный принцип лежит в основе подхода как к индивидууму, так и к коллективу, включая человечество в целом, опираясь на определенное видение перспектив его развития. Данной цели служит система нравственно-этических норм, психологических установок и механизмов. Поскольку миротворчество в религии бахаи понимается не как абстрактное понятие, а философия жизни, то правомерно говорить о «культуре миротворчества». В статье приведено множество выдержек из Священных Писаний и других текстов бахаи как в канонических переводах, так и в переводах автора и его предшественников.

Ключевые слова: религия бахаи, мировые религии, вероучения, история веры бахаи в России, мир как философия жизни.

«Когда приходит мысль о войне, противопоставьте ей мысль о мире. Мысль о ненависти должна быть побеждена более могущественной мыслью о любви. Помысли о войне разрушают всякую гармонию, благосостояние, спокойствие и радость. Мысли о любви порождают товарищество, мир, дружбу и счастье» (Абдул-Баха).

Мир и миротворчество как система духовных ценностей явились стержнем учения Бахауллы — основателя религии бахаи. Они были существенно развиты и детализированы в писаниях и проповедях Абдул-Баха.

Абдул-Баха, старший сын Бахауллы, родился 23 мая 1844 г. в Тегеране в тот же самый день и час, когда в южноперсидском городе Ширазе молодой купец, известный позднее под именем Баб («Врата»), возвестил о новом религиозном откровении, которое должно было подготовить почву для еще более великого пророка, грядущего в мир после него. Провозвестие Баба с быстротой молнии распространилось по всей Персии, а основанная Бабом новая самостоятельная религиозная система, получившая название «бабизма», быстро находила последователей среди разных слоев населения. Как и в случае с прежними зарождавшимися религиями, бабизм бросил мощный вызов устоям общества и поэтому неизбежно вызвал отчаянное сопротивление правящего класса и особенно шиитского духовенства, приведшее в итоге к казни Баба и разгрому бабизма.

Бахаулла был одним из первых последователей Баба и после его мученической смерти стал наиболее видным представителем общины бабидов. В ходе суровых гонений на эту общину он был брошен в 1852 г. в тюрьму в Тегеране, а в начале 1853 г., по ходатайству Российской дипломатической миссии в Персии, казнь ему была заменена высылкой в Багдад (находившийся в то время в составе Османской империи). Через десять лет, в 1863 г., перед очередной высылкой — из Багдада в Константинополь, Бахаулла открыто объявил себя тем, чье явление в качестве грядущего пророка

было предсказано Бабом (см. выше). Во многих своих Книгах и Скрижалях, составляющих корпус Священного Писания религии бахаи, Бахаулла указывал, что он пришел для осуществления идеи единства человечества, для установления мира во всем мире и для создания долгожданного «Царствия Небесного на земле».

Абдул-Баха, ставший после смерти отца, согласно его Воле и Завещанию, духовным главой международной общины бахаи и правомочным толкователем Текстов, не только проповедовал мир как идеал. Всей своей жизнью он являл пример мира, любви и единства. Известный русский и советский востоковед-иранист Е.Э. Бертельс писал: «...величавый образ Абд-ул-Беха известен почти каждому интересующемуся жизнью Востока человеку. Можно соглашаться с его учениями или отвергать их, но чистота его морального облика выше каких бы то ни было подозрений. Человек, всю свою жизнь проведший в изгнании и притеснении, лишь к старости, после введения в Турции конституции добившийся свободы и тем не менее никогда не помышлявший о своих собственных интересах, все силы отдавший на служение угнетенным и нуждающимся и неуклонно стремившийся к основной цели своего учения — исцелению человечества от шовинизма и расовой ненависти и установлению на земле всеобщего мира и братства народов...» (Бертельс, 1925, с. 205).

Основные причины, порождающие войны, Абдул-Баха видел в «расовых, национальных, религиозных и политических предрассудках». Он утверждал, что современные войны все больше становятся «тотальными». Чтобы воспрепятствовать этому нам необходим соответствующий «тотальный» мир, которого мы достигнем лишь в том случае, если будем бороться с причинами войн, исходя из их корней¹.

Единство человечества

Одним из краеугольных положений учения Бахауллы, служащим основой для преодоления разделения и утверждения духа согласия, является *единство человечества*. Оно находит отражение во многих его Писаниях. Вот как Бахаулла определяет роль Пророка–носителя Божественного Откровения вообще и конкретно свою миссию по отношению к социальному организму человечества:

«То, что соделал Бог величайшим противоядием и совершеннейшим средством его (человечества. — Ю.И.) здоровья, это объединение всех, кто на земле на [началах] единого Дела и единого богооткровенного Закона. Невозможно сие никогда, кроме как при посредстве искушенного, совершенного и пребывающего [под сенью Божьего] покровительства Лекаря» (Collections Scientifiques, p. 189)².

О своей функции объединителя человечества Бахаулла говорит еще более определенно в Послании к сыну волка:

«Мы пришли для объединения тех, кто на земле, и союза между ними» (Tablet of Bahá'u'lláh to Shiykh... Najafí, p. 18–19)³;

Идея единства человеческого рода звучит вновь и вновь со страниц Писаний Бахауллы, облекаясь порой в разную словесную форму. Приведем лишь несколько выдержек:

«Все вы листья одного дерева и капли одного моря» (Розен, 1893, с. 192)⁴;

«Речение Божие есть светильник, свет коего заключен в словах: “Вы — плоды одного дерева и листья одной ветви”. Относитесь друг к другу в духе величайшей

¹ Ср. Абдул-Баха, 1992, с. 13.

² Из «Послания к Русскому царю» — Скрижаль Храма (пер. наш).

³ Цит. в нашем переводе. Ср. официальную англоязычную версию — Bahá'u'lláh, 1988, p. 24.

⁴ Из Послания «Благие Вести» (пер. В.Р. Розена). Ср. то же в «Восходе VIII» — Китаб-е Акдес, с. 84.

любви и согласия, дружелюбия и товарищества. Тот, Кто есть Дневное Светило Истины, Мне свидетель! Свет единства столь могуществен, что способен озарить всю землю» (Бахаулла, 2009, с. 193–194);

«Все вы ветви одного дерева и листья одного разветвления» (Китаб-е Акдес, с. 82)⁵;

По этому поводу Абдул-Баха говорит:

«Ничего нельзя достичь в мире — даже мысленно — без единства и согласия...» (Розы любви, с. 54);

«Знайте, воистину, что счастье человечества заключается в единстве и гармонии человеческого рода, а духовные и материальные достижения зависят от любви и согласия меж всеми людьми» (Розы любви, с. 54);

«Сердца всех должны излучать единство, чтобы свет от этого Божественного Источника был ярким, сверкающим и непрерывным. Не нужно рассматривать каждую волну в отдельности, но лишь весь океан как единое целое. Мы должны подняться от частного к общему. Дух подобен безграничному океану, волны которого — человеческие души» (Абдул-Баха, 1999, с. 75);

«Господь мира сотворил всех из праха земного, всех создал Он из одних и тех же элементов, всех сделал Он единым потомством⁶, всех сотворил на одной земле и под сенью единого неба. Всем придал Он единые чувства и не положил никакого различия. Всех сотворил Он по одному образу, всем дает пищу, лелеет всех и оберегает. Он ласков с каждым и не делает различия между людьми в благодеяниях и милости. Ниспослал Он Пророков и Божественные Учения. И Божественные Учения те есть средство, [при помощи которого возникает] согласие между людьми и любовь между сердцами. Провозгласил Он единство человеческого рода. Порицает Он то, что мешают единению, и превозносит то, что ведет к согласию и объединению. В любых обстоятельствах призывает человечество Он к единению... Все Божественные Книги ниспосылались ради единения человечества...» (Talks of 'Abdu'l-Baha, p. 527–528)⁷.

В Писаниях бахаи особо подчеркивается, что единство человечества не следует понимать как единство в однообразии. Оно — единство в многообразии, т.е. такое единство, в котором принципиальная общность никак не препятствует проявлению максимального разнообразия форм и оттенков. Иными словами, частное выявляется в контексте общего. Это и служит основой для гармонии и придает человечеству неповторимую привлекательность. Человечество, понимаемое таким образом, сравнивается с садом, в котором принадлежность к единому цветнику не умаляет многообразия растущих в нем цветов, а богатство красок и видовое различие лишь нагляднее высвечивает уникальность каждой составляющей этой великой Гармонии. Абдул-Баха изъясняет это положение следующим образом:

«Творец всего — Единый Бог.

От Бога получило существование все творение, и Он — единая цель, к которой стремится все сущее в природе...

Обратите внимание на мир сотворенных существ: какое многообразие и различие видов, хотя их происхождение едино. Все различия — во внешней форме и цвете. Это видовое разнообразие очевидно во всей целостности природы.

Взгляните на прекрасный сад, полный цветов, кустов и деревьев. Каждый цветок имеет свою особую прелесть, красоту, свой изысканный аромат и прекрасный цвет.

⁵ Из «Восхода VI» (пер. А.Г. Туманского). См. то же в: Бахаулла, 2009, с. 136; Tablet of Bahá'u'lláh to Shíkh... Najafí, p. 10; Bahá'u'lláh, 1988, p. 14.

⁶ Имеется в виду происхождение всех людей от единых прародителей — Адама и Евы.

⁷ Цит. в нашем переводе.

А деревья — как разнообразны они по размерам, по росту, пышности кроны, и сколь различны приносимые ими плоды! Тем не менее все эти цветы, кусты и деревья вырастают из одной земли. Одно и то же солнце сияет над ними, одни и те же облака посылают им дождь.

Точно так же и человечество. Оно состоит из многих рас, и его народы имеют разные оттенки кожи: белый, черный, желтый, коричневый, красный — но все происходят от одного Бога и все они Его слуги. Это разнообразие среди детей человеческих, к сожалению, не приводит к состоянию, аналогичному миру растений, где дух явлен более гармонично. Среди людей разнообразие проявляется во враждебности, что и приводит к войнам и ненависти между разными народами мира...

Давайте обратим наш взор на красоту в ее многообразии, и пусть будет для нас примером дух гармонии, присущий растительному царству. Если бы вам пришлось увидеть сад, в котором все растения были бы в точности одинаковы по форме, цвету и запаху, он вовсе не показался бы вам красивым, скорее, однообразным и унылым. Сад, приятный для глаз и улаждающий сердце, это такой сад, где цветы всех оттенков, форм и запахов растут вместе, так что изумительный контраст цвета доставляет прелесть и очарование... Именно различия и разнообразие придают им очарование; каждый цветок, каждое дерево, каждый плод, обладая собственной неповторимой прелестью, оттеняют красоту других и подчеркивают особую привлекательность всех и каждого в отдельности.

Так должно быть и среди детей человеческих! Разнообразие в семье людей должно стать источником любви и гармонии, подобно тому как это происходит в музыке, где множество различных нот смешивается, создавая совершенную мелодию. Если вы встретите людей другой национальности или с другим цветом кожи, не проявляйте к ним недоверия и не прячьтесь в скорлупу условностей, но будьте им рады, пусть они почувствуют вашу доброту. Думайте о них, как о разноцветных розах в прекрасном саду человечества, и радуйтесь своей принадлежности к ним.

Подобно этому, когда вы общаетесь с людьми, чьи мнения отличны от ваших, не отворачивайтесь от них. Все ищут истину, и к ней ведет много дорог. У истины имеется много оттенков, но она остается единой во веки веков.

Не позволяйте разногласиям или разнообразию мнений разлучить вас с вашими близкими, стать причиной ссор, ненависти и раздоров в ваших сердцах.

Вместо того, усердно ищите истину и постарайтесь сделать всех людей своими друзьями...

Бахаулла начертал круг единства. Он создал план объединения народов, чтобы собрать их всех под сенью шатра всемирного единства» (Абдул-Баха, 1999, с. 48–50).

Расовые и политические предрассудки

Абдул-Баха говорит:

«Что касается расовых предрассудков⁸, то это иллюзия, предрассудок... ибо Бог создал нас всех как единый род. С самого начала не было никаких различий, поскольку все мы происходим от Адама. Это значит, что вначале между различными землями не было никаких барьеров и границ. Ни один клочок земли не принадлежал одному народу в большей мере, чем другому. Для Бога между расами нет никакого различия. Зачем же человек выдумал подобное предрассудок? Как же можем мы вести войну во имя явной иллюзии?»

⁸ «Расовый» здесь синоним «этнического».

Бог создал людей не для того, чтобы они уничтожали друг друга. Все расы, племена, группы и классы справедливо получают равную долю Благодати их Небесного Отца...

Единственное существенное различие таково: одни люди принадлежат духовному миру, другие — земному. Одни, во имя Любви к Всевышнему, самоотверженно служат человечеству, устанавливают гармонию и единство, ратуют за мир и согласие среди людей. Иные эгоистичны и ненавидят своих ближних; их сердца полны предвзвешенных, вытесняющих доброжелательность; именно под их влиянием возникают ссоры и разногласия.

К какой национальности или к какому цвету кожи относятся эти две категории людей — к белому, черному или желтому? Откуда они родом — с Запада или с Востока, с Юга или с Севера? Если эти различия установлены Богом, то зачем нам выдумывать еще и другие? Политические предубеждения также порочны. Это одна из основных причин, порождающих непримиримые конфликты между людьми. Есть люди, которым доставляет удовольствие сеять раздоры, они постоянно пытаются втравить свою страну в войну с другими государствами. Зачем? Они думают, что этим создадут преимущества своей стране в ущерб другим. Они посылают армии для захвата и разрушения других земель, радуются завоеванному и мечтают прославиться в глазах всего мира, чтобы можно было сказать: «Такая-то страна победила другую и подчинила ее своему более жесткому правлению». Победа, достигнутая ценой страшного кровопролития, не будет долговременной. Наступит день, когда завоеватель будет тоже разгромлен, а побежденный восторжествует! Вспомните историю прошлого: не побеждала ли неоднократно Франция Германию и не разгромила ли немецкая армия затем французскую?

Мы знаем также, что Франция не раз побеждала Англию, а затем Англия брала верх над Францией!

Эти блестящие победы столь эфемерны! Почему же им придается такое значение и воздается слава, ведь на этом пути проливается столько крови?» (Абдул-Баха, 1999, с. 128–131).

Итак, разнообразие и различие не могут рассматриваться как довод против единства и тем более не должны служить источником раздора. Вместо этого человеку следует научиться распознавать в частном проявление общего, а свои отношения с отличным от себя строить на принципах взаимодополняемости, создающей гармонию. Человечество уподобляется в Писаниях бахаи единому организму, разделение которого равносильно его гибели. Абдул-Баха поясняет:

«В глазах Творца все дети Его равны. Доброта Его распространяется на всех. Он не отдает предпочтения ни одному из народов, Он дал всем одинаковые права. Поскольку это так, то зачем устанавливать перегородки, отделяющие одну расу от другой? Зачем возводить барьеры предвзвешенных и традиций, приводящие к разъединению и ненависти между народами?..

Задумайтесь: единство — необходимое условие существования. Любовь — глубинная причина самой жизни, а разделение ведет к смерти. Например, в материальном мире творения все сущее обязано своей жизнью единству. Элементы, из которых состоит дерево, минерал или камень, держатся вместе благодаря закону притяжения. Если бы этот закон хотя бы на одно мгновение перестал действовать, элементы оказались бы несвязанными, распались бы, и предмет как таковой перестал бы существовать...

Это же справедливо и в отношении великого тела человечества. Чудесный Закон Притяжения, Гармонии и Единства крепко соединяет элементы этого прекрасного Создания.

Что относится к целому, то относится и к его частям; идет ли речь о цветке или о человеческом теле — когда закон притяжения перестает действовать, умирает и тот, и другой. Поэтому ясно, что притяжение, гармония, согласие и Любовь — условия жизни, тогда как отталкивание, разлад, ненависть и разделение ведут к смерти.

Итак, все, что несет разъединение в мир естества, становится причиной смерти. Этот же закон действует и в мире Духа...

Итак, Бахаулла провозгласил „Единство человеческого рода“. Все народы и нации принадлежат к одной семье, все они дети одного Отца и должны относиться друг к другу как братья и сестры!» (Абдул-Баха, 1999, с. 121–123).

Это единство каждый должен ощутить на себе и претворять его в жизнь. Абдул-Баха напутствует человечество такими словами:

«Бог в Своей бесконечной доброте возвысил нас до высшего отличия и сделал нас хозяевами всего материального мира! Можем ли мы стать рабами этого мира? Нет, давайте лучше оправдаем свое предназначение и попытаемся вести жизнь духовных сынов Божиих. Прекрасное Солнце Истины вновь поднялось на Востоке. С далекого горизонта Персии Его яркие лучи расходятся во все уголки мира, рассеивая плотные облака предрассудков. Свет единства человечества начинает освещать мир, и скоро наступит время, когда стяг Божественной гармонии и сплоченности народов станет развеиваться в небесах. Да, дыхание Святого Духа наполнит жизнью весь мир!» (Абдул-Баха, 1999, с. 95);

«Силою Святого Духа человек обретет еще большие возможности, если только будет стремиться к духовным высотам и сумеет настроить свое сердце на беспредельную Божественную любовь.

Пусть ваша любовь к своей семье или же к соотечественникам озарится лучами этой бесконечной любви! Пусть будет она с Богом и для Бога! В каком бы человеке ни увидели вы Божественные качества — любите его, будь он членом вашей или другой семьи. Изливайте свет беспредельной любви на каждого, кого встретите на пути своем, независимо от цвета кожи, национальности или политической принадлежности. Небо поможет вам, когда вы станете собирать разбросанные по всему миру народы под сень шатра всемогущего единства.

Вы станете слугами Бога, близкими Ему, Его небесными помощниками в деле служения человечеству. Всему человечеству! Каждому человеку!..

Не говорите: это итальянец или француз, американец или англичанин; помните о том, что мы — дети Божии, слуги Всевышнего. Все — люди! Забудьте о национальной принадлежности. В глазах Бога все равны!» (Абдул-Баха, 1999, с. 36–37)⁹.

Основу гармонии и приязни составляет любовь, простирающаяся от любви человека к своему Творцу и ко всему человечеству до взаимоотношений между людьми. О том, какой упор делается в религии бахаи на любовь как на стержень любой гармонии, свидетельствует изречение Бахауллы: «В саду сердца своего сажай лишь розы любви» (Бахаулла, 1998, с. 34). На это указывают и многие другие цитаты:

«Из глины любви слепил Я тебя, как же ты занят другим?» (Розы любви, с. 5)¹⁰;

«О слуга Мой! Очисти сердце свое от злобы и, не ведая зависти, войди в божественную обитель святости» (Розы любви, с. 16);

«Суть любви — обратиться сердцем к Возлюбленному, отдалиться ото всего, кроме Него, и не желать иного, помимо того, что возжелал Господь» (Розы любви, с. 52);

⁹ Курсив цитируемого издания.

¹⁰ Здесь и ниже изречения Бахауллы.

«Знак любви — стойкость в том, что предназначил Я, и терпение в Моих испытаниях» (Розы любви, с. 53);

«Любовь есть дыхание Святого Духа, пребывающего в человеческом духе!» (Розы любви, с. 50)¹¹;

«Любовь дает жизнь мертвой материи. Любовь зажигает пламя в ледяном сердце. Любовь приносит надежду отчаявшимся и утешает сердца опечаленных» (Розы любви, с. 52);

«В мире естества, воистину, нет большей силы, чем сила любви. Когда человеческое сердце воспламеняется огнем любви, человек готов пожертвовать всем, даже своей жизнью» (Розы любви, с. 52);

«Все божественные Пророки приходили [в этот мир], чтобы [взрачивать] любовь между людьми... Бог создал человека для любви, воссиял любовью над человечеством. Причина целостности Вселенной — любовь, а все Пророки были распространителями любви. Человек же противится тому, что угодно Богу, и идет наперекор Его Воле. Потому с начала истории и до дня нынешнего мир не знал передышки. Постоянно вспыхивали сражения и войны. Непрестанно отворачивались друг от друга сердца. Совершают [люди] то, что противоречит Его желанию. Все битвы и кровопролития, что происходили, возникали либо из-за фанатизма религиозного, либо фанатизма расового, либо фанатизма национального, либо фанатизма политического. По этой причине и пребывает человечество неизменно в муках» (Talks of 'Abdu'l-Baha, p. 528–529)¹²;

«Совершенная любовь нуждается в бескорыстных средствах, полностью свободных от любого рода оков.

...Очевидно, что несовершенные отношения материального мира недостаточны для подлинного выражения всеобщей любви» (Розы любви, с. 53);

«Столь же переменчива и любовь, основанная на общности интересов; нередко проявляется чувство соперничества, вызывающее ревность, и в конечном итоге на место любви приходит ненависть» (Розы любви, с. 53);

«...Не отчаивайтесь! Будьте упорными! Искренность и любовь победят ненависть... Постоянно обращайтесь к свету Мира! К каждому человеку относитесь с любовью!» (Розы любви, с. 16);

«Лучший способ отблагодарить Бога — любить друг друга» (Розы любви, с. 37);

«Пусть сделает он что-нибудь доброе каждому человеку, с которым пересечется его путь, и принесет ему какую-нибудь пользу» (Розы любви, с. 37);

«Будьте добры ко всем народам и племенам, любите всех; делайте все, что возможно, дабы очистились сердца людей; изо всех сил стремитесь обрадовать каждую душу... Будьте целебной водой для всякого томимого жаждой, мудрым проводником для всякого сбившегося с пути, станьте заботливым отцом или матерью сироте, любящим сыном или дочерью всякому старику. Будьте изобильной сокровищницей всякому бедняку; любовь и единение почитайте за небесное блаженство, а вражду и ненависть за адские муки» (Розы любви, с. 43);

«Постоянно думайте о том, чтобы оказать какую-либо услугу каждому представителю человечества. Не придавайте никакого значения чьей-либо антипатии или неприятию, неприязни, враждебности и несправедливости... Будьте искренне добрыми, а не только создавайте видимость» (Розы любви, с. 44).

¹¹ Здесь и ниже изречения Абдул-Баха.

¹² Цит. в нашем переводе.

Религия как источник любви и дружбы, а не ненависти и вражды

Согласно учению Бахаи, религия призвана объединять сердца, устранять войны и раздоры с лица земли, служить источником духовности, дарить свет и жизнь каждой душе. Если религия станет причиной антагонизма, ненависти или разногласий, то лучше обходиться без нее, и отчуждение от такой религии было бы истинно религиозным шагом. Ибо религия подобна лекарству, а предназначение лекарства — нести исцеление, но если оно лишь усугубляет страдания, то лучше его не принимать. Любая религия, не ведущая к любви и согласию, — не есть религия. Всех святых Пророков можно назвать врачевателями душ. Они давали рецепты для выздоровления человечества. Поэтому любое лекарство, осложняющее заболевание, не может исходить от великого и искуснейшего Целителя¹³. Проповедь мира между религиями звучит со страниц многих Писаний Бахауллы:

«Вера Божья и религия Божья с неба воли Владыки предвечности ниспослана и появилась ради единения и согласия народов. Не делайте ее орудием раздора и вражды. Божественная Религия и Господний Закон есть величайшее средство и орудие для появления и блистания светила единства. Рост мира, воспитание народов, благополучие рабов и спокойствие всех вытекают из основ и установлений Божественных. Она (религия) — величайший повод для величайшего дара. Она дарует чашу жизни и жизнь вечную и вечное благо» (Китаб-е Акдес, с. 84)¹⁴;

«Сегодня божественная Вера и религия Бога [состоят в] том, чтобы не превращали они (люди. — Ю.И.) различные вероучения и многочисленные верования в орудие ненависти» (Tablet of Bahá'u'lláh to Shiykh... Najafí, p. 10)¹⁵;

«О люди земли! Первая благая весть, которую облагодетельствован весь мир теперь, в эту величайшую манифестацию¹⁶, из основного Писания¹⁷, заключается в том, что из книги Всевышнего, Милосердного, Милостивого, Великого Бога, которая открыла ворота обитателям небес и земель, — вычеркивается постановление о войне за веру (джихад)» (Розен, 1893, с. 188)¹⁸;

«Перстами Мощи удалена из Книги заповедь, [призывающая] к „священной войне“ и раздору» (Ра'фати, с. 7)¹⁹;

«О люди Баха!²⁰ Опояшьте ваши чресла для того, чтобы, быть может, исчезли и были бы стерты [с лица земли] религиозные раздоры и распри среди населяющих мир» (Tablet of Bahá'u'lláh to Shiykh... Najafí, p. 10)²¹;

«Общайтесь с приверженцами всех религий в духе дружества и согласия, дабы вдохнули они от вас благоухания Бога. Берегитесь, да не охватит вас среди людей пламя безрассудного невежества. Все исходит от Бога, и все к Нему воз-

¹³ Ср. А.Г. Абдул-Баха, 1999, с. 114.

¹⁴ Из «Восхода IX» (пер. Туманского). Туманский в переводе после отдельных слов в скобках приводит соответствующие термины в оригинале, опущенные нами при цитировании.

¹⁵ Цит. в нашем переводе. Ср. также: Baha'u'llah, 1988, p. 13.

¹⁶ То же, что и Явление Божьей Воли / Откровение. Бар. В. Розен поясняет: «Это именно время наше, время которое видело зарождение и развитие новой веры Бабидов Бехауллахова (sic) толка. Все прежние религии тоже называются „манифестациями“, „проявлениями“...» (Розен, 1893, с. 188).

¹⁷ «Т.е. из хранящегося на небе Священного, Божественного Писания ниспосланы теперь на землю новые откровения», примеч. В. Розена (Розен, 1893, с. 188).

¹⁸ Из Послания «Благие вести» (пер. В.Р. Розена).

¹⁹ Из Послания к Ибн Дахилу Марагеи. Цит. в нашем переводе.

²⁰ То есть бахаи.

²¹ Цит. в нашем переводе. Ср. также: Baha'u'llah, 1988, p. 13–14.

вращается. Он есть исток всего, и в Нем все завершается» (Бахаулла, 2001, с. 74)²².

Абдул-Баха изъясняет это положение следующим образом:

«Во все времена пророки Божии посылались на землю, чтобы служить делу истины... Назначение духовных наставников состоит в том, чтобы нести народам духовное исцеление и способствовать единению наций. Но если они становятся причиной раздоров, то лучше бы их вообще не было! Лекарство дается для того, чтобы вылечить болезнь, но если оно усугубляет страдания, то лучше обходиться без него. Если религия становится причиной разногласия, то ей лучше вообще не существовать...»

Бог сделал любовь главным предназначением человека, заповедал нам любить друг друга так, как Он нас любит. Все раздоры и ссоры способствуют лишь возрастанию материального аспекта в ущерб духовному» (Абдул-Баха, 1999, с. 104, 106).

«Трагические столкновения, продолжающиеся и в наши дни, вызваны фанатичной религиозной ненавистью народов друг к другу или расовыми предрассудками...»

Рассмотрим сначала религиозные предубеждения. Взгляните на государства так называемых религиозных народов. Если бы они действительно почитали Бога, то подчинялись бы Его закону, запрещающему убивать друг друга.

Если бы священнослужители действительно почитали Бога Любви и следовали Божественному Свету, они учили бы своих приверженцев следовать главной заповеди, которая провозглашает: „Любовь и милосердие по отношению ко всем людям“. Но мы видим обратное, ибо часто именно священнослужители побуждают нации к войне. Проявления религиозной ненависти всегда сопровождалась чрезмерной жестокостью!

Все религии учат нас любить друг друга, замечать собственные недостатки, прежде чем мы отважимся осуждать ошибки других, и не возвышать себя над своими ближними...

Кто мы такие, чтобы судить других? Откуда мы можем знать, какой человек более праведен в глазах Бога? Помыслы Бога не сравнимы с нашими?

...Станем же кроткими, освободимся от предубеждений и будем предпочитать благо других своему собственному. Давайте никогда не будем говорить: „Я — верующий, а он — неверующий. Я близок к Богу, а он отверженный“...» (Абдул-Баха, 1999, с. 128–129).

Развивая мысль о том, что религия должна служить делу единства и согласия, Абдул-Баха говорит:

«Ничто в мире нельзя исполнить и даже придумать без единства и согласия, и совершенным средством достижения мира и единства является истинная религия» (Абдул-Баха, 1992, с. 15);

«Однако под религией следует понимать то, что ведет через самостоятельное исследование к познанию, а не то, что покоится лишь на подражании» (Абдул-Баха, 1992, с. 15);

«Основная причина вражды — неправильное истолкование религии со стороны духовных лидеров и учителей. Они внушают своим последователям, что исповедуемая ими форма религии — единственная угодная Богу и что сторонники любого другого вероисповедания прокляты Вселюбящим Отцом и лишены Его милости и благодати» (Розы любви, с. 56–57);

«Божественные религии должны помогать единению людей и быть средством достижения любви и согласия; они должны провозглашать всеобщий мир, освобож-

²² Из Наисвятой Книги. Ср. также: Китаб-е Акдес, с. 35.

дать человека от любых предрассудков, нести радость и счастье, воспитывать доброе отношение ко всем людям и покончить со всяким разладом и разобщением...» (Розы любви, с. 56–57).

Установление всеобщего мира и создание всемирного содружества народов

Еще первые исследователи религии Бахаи, например В.Р. Розен, отмечали, что Бахаулла во многих своих Посланиях и Откровениях проповедовал необходимость всеобщего мира²³. Приведем некоторые цитаты из Писаний Бахауллы:

«Мы всем дали повеление о величайшем мире, главнейшем средстве для сохранности рода человеческого. Должно властителям стран всем единодушно держаться этого повеления, великого орудия для спокойствия и сохранности мира» (Китаб-е Акдес, с. 81)²⁴;

«На обитателях всего мира лежит обязанность помогать этому величайшему делу, которое ниспослано было с неба воли Царя Вечности. Тогда должен будет, благодаря воде мудрости Божьей и увещаниям и советам Господним, погаснуть огонь ненависти, который горит в сердцах некоторых народов, и свет единения и согласия озарит все небосклоны. Есть надежда, что благодаря стараниям проявлений могущества Бога²⁵ — велика слава Его — вооружение мира заменится умиротворением и смута и неприязнь уничтожатся среди людей.

Шестая благая весть есть величайший мир, объяснение которого еще прежде было ниспослано высочайшим пером» (Розен, 1893, с. 189)²⁶;

«Возжелав раскрыть условия мира и спокойствия на земле и процветания ее народов, Величайший начертал: Непременно придет время, когда повсеместно будет признана насущная необходимость в созыве широкого и всеобъемлющего собрания. Правители и государи земли должны войти в него и, участвуя в его работе, искать пути и средства, что приведут к установлению всеобщего Великого Мира. Такой мир требует, дабы сильные державы во имя спокойствия народов решили полностью примириться друг с другом. Если один из царей поднимет оружие на другого, все должны сплоченно выступить и остановить его. И тогда народам мира больше не понадобится оружия, за исключением того, что нужно для защиты своих государств и поддержания внутреннего порядка в их пределах. Сие принесет мир и спокойствие каждому народу, правительству и стране» (Бахаулла, 2009, с. 169).

Разъясняя эти положения, Абдул-Баха отмечал, что причины войн ничтожны и долг каждого стремиться к миру:

«Высшее из существующих творений²⁷ борется за получение низшей формы материи — земли! Земля принадлежит не одному народу, а всем людям. Земля — не дом человека, а его могила. Выходит, люди сражаются за свои могилы. На этом свете нет ничего более ужасного, чем могила, вмещающая разлагающихся человеческих тел.

Каким бы великим ни был завоеватель, сколько бы стран он ни поработил, изо всех разоренных земель он не сможет оставить для себя, кроме крошечного кусочка — своей могилы...

²³ Ср.: Розен, 1893, с. 189.

²⁴ Из «Восхода II» (пер. и курсив А.Г. Туманского).

²⁵ «Проявления могущества Бога» — подразумеваются правители.

²⁶ Из Послания «Благие Вести» (пер. В.Р. Розена).

²⁷ То есть человек, венец творения.

Войны, однако, ведутся для удовлетворения человеческого тщеславия. Ради материальной выгоды некоторых многим людям причиняется страшное горе, разбивающее сотни сердец!

...Я призываю вас всех вместе и каждого в отдельности направить помыслы своего сердца на достижение любви и согласия. Когда приходит мысль о войне, противопоставьте ей мысль о мире. Мысль о ненависти должна быть побеждена более могущественной мыслью о любви. Помыслы о войне разрушают всякую гармонию, благосостояние, спокойствие и радость.

Мысли о любви порождают товарищество, мир, дружбу и счастье.

В то время как военные достают свои мечи, чтобы убивать, воины Бога берутся за руки!

...Не считайте мир на земле недостижимым идеалом!» (Абдул-Баха, 1999, с. 28–29)²⁸.

В Писаниях Бахаи особо подчеркивается, что при всей кажущейся многим людям утопичности этой идеи, ее осуществление не только реально, но и неизбежно. Абдул-Баха говорит:

«Те, кто не знает силы, заложенной в человеческих стремлениях, считает подобные мысли абсолютно невыполнимыми, лежащими по ту сторону того, что может быть достигнуто человеком даже путем наивысших напряжений; однако это не так. Напротив, благодаря неисчерпаемой милости Господа, сердечной доброте людей, заслуживающих Его благосклонности, беспримерным усилиям мудрых и деятельных душ, также мыслям лучших вождей нашего века ничто не может рассматриваться как недостижимое. Необходимо старание, неустанное старание. Лишь неукротимая сила решимости может свершить это дело...» (Абдул-Баха, 1992, с. 98);

«Сотрудничество и единство будут крепнуть, и наконец наступит время, когда война станет совершенно невозможна... Связи между странами, их контакты, согласие и дружба между народами и общинами настолько укрепятся, что все человечество станет одной семьей и одним родом. Воссияет свет небесной любви, и исчезнет тьма ненависти и вражды. Будет создан универсальный мир, и благословенное древо жизни станет таким высоким и так расцветет, что его тень падет на восток и на запад. Сильные и слабые, богатые и бедные, противоборствующие секты и враждующие нации, подобные волку и овце, леопарду и козленку, льву и теленку, будут сосуществовать в величайшей любви, дружбе, справедливости и неразделенности. И мир будет наполнен наукой, знанием, тайнами бытия и познанием Всевышнего» (Абдул-Баха, 1992, с. 99–100)²⁹;

²⁸ Ср. также: Абдул-Баха, 1992, с. 81.

²⁹ Курсив цитируемого издания.

Последние две фразы представляют собой библейскую аллюзию. Ср. слова, в которых ветхозаветный пророк Исаия, по представлениям иудеев и христиан, описывал будущее Царство Мессии — Царство Бога на земле: «Тогда волк будет вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их.

И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе; и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на святой горе Моей: ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» [Книга Пророка Исаии 11:6–9]. В Ветхом и Новом Завете содержатся и другие многочисленные указания на то, что в будущем народы мира объединятся под сенью единого Господа и не будут враждовать друг с другом, например: «...и вот приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою» [там же, 66:18]. Ср. также: Книга Пророка Исаии 25:6; 60:3; Книга Пророка Иеремии 3:17; Книга Пророка Михея 4:1–3; Псалом 21:28; Откровение Иоанна Богослова 21:24 и др.

«Ничего не будет достигнуто (да это и не предлагается), если одни нации сложат оружие, а другие — их соседи — свое оружие сохраняют. Мир во всем мире должен быть создан путем заключения международного соглашения. Все нации должны договориться об одновременном разоружении...» (Абдул-Баха, 1922, с. 103);

«Народы и правительства всех стран должны избрать Высший международный суд, в котором будут участвовать представители каждой страны и каждого правительства в духе полного согласия. Все спорные вопросы должны выноситься на обсуждение этого Суда, задача которого предотвращать войны» (Абдул-Баха, 1999, с. 116).

Дальнейшее развитие человечества именно как целостного организма, говорится в Писаниях Бахаи, предполагает постепенное обретение им общеземного самосознания, а вместе с тем и более широкого понимания патриотизма. Процесс единения человечества связывается с вступлением его в пору коллективного взросления, в противоположность детству и особенно отрочеству, которому присущи самоутверждение и конфликтность. Абдул-Баха так разъяснял эту истину:

«Хотя в прошлых Откровениях и провозглашалась гармония, но в силу отсутствия необходимых условий единство человечества не могло быть тогда достигнуто. Континенты были изолированы друг от друга, и даже в пределах одного континента контакты и обмен информацией между народами являлись трудноосуществимыми. Вследствие этого сближение, взаимопонимание и единение всех народов и племен земли были недостижимы. В наши дни средства связи усовершенствовались и пять континентов земли стали как один... И потому все члены человеческой семьи — нации и правительства, города и села — становятся все более тесно связанными между собой. Ни для одной страны более невозможно изолированное существование, народы и нации объединены ныне политическими узами, а связи в области торговли и промышленности, сельского хозяйства и образования укрепляются с каждым днем. А значит, в наши дни объединение человечества реально и достижимо. Поистине, это не что иное, как одно из чудес сей дивной эпохи... Все это несомненно сбудется, ибо движущая сила этих перемен — это сила Царствия Божия» (Эффенди, 1997, с. 154, 155)³⁰.

Под «целым» в религии Бахаи понимается такое целое, которое не ущемляет автономности частного. Такое заключение и логически вытекает из сравнения человечества с садом, в котором произрастают различные цветы, символизирующим основной принцип — единства в многообразии:

«Призыв Бахауллы ни в коем случае нельзя истолковывать как порицание или принижение патриотизма и чувства любви к родине... Недопустимо рассматривать Его слова как отрицание или осуждение разумного, здорового патриотизма, как попытку оскорбить верноподданические чувства людей или желание оппортировать законные права, устремления и обязанности государства и нации... Благополучие части означает благополучие целого, и разорение части приводит к разорению целого... Тяжелейшие бедствия, приводящие к разрушениям и хаосу, непрерывно обрушиваются на мир, охватывая все государства; они вызывают брожения умов и порождают в людях чувство разочарования, но они же подготавливают почву для того, чтобы человечество подвергло коренному пересмотру саму концепцию общественного устройства, дабы разобщенные, кровоточащие члены тела его срослись наконец, образовав единое и неделимое целое» (Эффенди, 1997, с. 156–157).

Послание Бахауллы к царям, которое мы подробно разбирали в «Очерках...»³¹, написано по-арабски и обращено к монархам коллективно. В нем звучит призыв обратиться к Богу, возвещается Миссия Бахауллы. Есть в Послании и такие слова:

«О сонм царей... направьте сердца ваши к Лику Божию!..» (Первый сборник... Бехауллага, с. 40)³².

Бахауллага увещевает сильных мира сего:

«О сонм владык, итак, последуйте за словом Моим, затем внимайте ему в сердцах своих и не будьте из отвращающихся... Скажи: Вот овевали вас со стороны Райского Сада нежные божественные ветры, но не ведаете вы о сем и из числа вы небрежущих. Уже пришло к вам Водительство от Бога, но не наставились вы им на путь Истины и воспротивились. Уже загорелся в лампаде Повеления божественный Светоч, но не просветились вы от него и не приблизились к нему, и спокойно поживаете на ложах небрежения. Так, встаньте на ноги — [ноги] праведности и исправьте то, что упустили вы! Обратитесь затем к просторам Святости на бреге великого моря, дабы явились вам жемчужины знания и мудрости, кои сокрыл Бог в жемчужнице просветленного сердца. Это — лучший совет вам, так соделайте его достоянием своим, чтобы быть вам из наставленных на стезю [Истины]. Остерегайтесь удерживать от сердец ваших божественное дуновение, что животворит сердца обратившихся. Так услышьте то, что внушаем (букв.: советуем. — Ю.И.). Мы вам в скрижали сей, дабы услышал вас Бог и разверз пред лицом вашим врата милосердия, ибо Он — Всемилостивый и Милосердный» (Первый сборник... Бехауллага, с. 41–42).

Впервые Бахауллага призывает правителей к установлению мира между странами и народами, получившему позднее в писаниях религии бахаи название «малого» и «величайшего» мира — неизбежного будущего человечества, достигшего коллективной зрелости (об этом см. также ниже)³³:

«Бойтесь Бога, о цари, не преступайте пределов Божьих и следуйте тому, что велено вам в Писании, и не будьте из преступающих. Остерегайтесь чинить насилие над кем-либо [даже] с горчичное зерно. Ходите путями справедливости, ибо, воистину, сие — прямой путь. Помиритеcь между собой и сократите [ваши] воинства, чтобы уменьшились ваши расходы и испытали бы вы успокоение. А если возникают между вами разногласия, нет нужды у вас в многочисленных армиях, [в войсках], кроме как в меру, [необходимую] для охраны ваших земель и стран. Бойтесь Бога, не излишествуйте ни в чем и не будьте из расточительных. Известно Нам, что увеличиваете вы свои расходы с каждым днем и возлагаете их бремя на подданных своих. [Но] сие невыносимо для них и сие есть гнет великий. Поступайте справедливо, о цари, по отношению к людям и соделайтесь воплощениями справедливости на земле. Сие надлежит вам и подобает вашему сану, если вы из тех, кто судит беспристрастно...» (Первый сборник... Бехауллага, с. 42).

Нижеследующее воззвание к царям и правителям из Послания королеве Виктории говорит само за себя. В нем еще раз звучит тема «малого» и «величайшего» мира:

«О сонм царей! Мы зрим вас увеличивающими каждый год ваши расходы и возлагающими их [бремя] на подданных. Сие — не что иное, как великая несправедливость. Страшиться вздохов угнетенных (букв.: угнетенного. — Ю.И.) и их слез и не взваливайте на [плечи] подданных больше, чем способны они вынести. Не разоряйте их ради строительства своих дворцов. Избирайте для них то же, что избираете вы

³¹ См.: Иоаннесян, 2003, с. 110–146.

³² Здесь и далее, без особого указания, перевод наш.

³³ Подробнее об этом см.: Абдул-Баха, 1999, Эффенди, 1993, The Promise of World Peace (в русском переводе: Обещание мира во всем мире.), см. также: Иоаннесян, Вера Бахаи, с. 190–202.

для самих себя. Тем изъясняем Мы вам то, что во благо вам, если вы из пронциательных. Они — воистину ваши сокровищницы. Бойтесь вершить над ними суд не Божиим судом. И горе вам, если отдадите их в руки воров, чтобы те вершили суд над ними, кормились за их счет, потирали их и надмевались над ними. Состояние это — не иначе как странное. Уж если отвергли вы величайший мир, то держитесь этого, малого мира. Быть может, сим несколько исправятся ваши дела и [положение] тех, кто пребывает под вашей сенью. О сонм повелителей! Если примиритесь вы между собой, то не потребуется вам много солдат и боеприпасов, а лишь то количество, которым оберегаете вы ваши страны и города. Страшитесь пренебречь тем, чем назидали Мы вам от Знающего, Верного. Если объединитесь вы, о сонм царей, то стихнут между вами ветры раздора и умиротворятся [ваши] подданные и те, кто вокруг вас, если вы из ведающих. Если восстанет один из вас на другого, восстаньте [все] против того (агрессора. — Ю.И.). Сие — не что иное, как очевидная справедливость»³⁴.

Некоторые духовные и нравственно-этические нормы религии бахаи, направленные на взращивание духа любви и согласия между людьми

Эти нормы основываются на принципе, что в каждом человеке следует замечать лишь положительное и не сосредотачиваться на его недостатках:

«О сын бытия! Как мог забыть ты пороки свои и озаботиться пороками других?..» (Бахаулла, 1998, с. 14)³⁵;

«О сын человеческий! Не поминай чужие грехи, пока сам грешен...» (Бахаулла, 1998, с. 15);

«О приближенный престола моего!

Не внимай злу и не примечай зла, не унижайся, не сокрушайся и не стеной. Не будь злоречив, дабы не услышать тебе злых речей, и не преувеличивай пороки других, дабы собственные пороки твои не показались великими, и не желай никому унижения, дабы твое унижение не стало явным» (Розы любви, с. 34);

«В каждом человеческом существе [нужно] видеть лишь то, что достойно похвалы. Если поступать подобным образом, то можно стать другом всему человечеству. Если же смотреть на людей с точки зрения их ошибок, то тогда дружба с ними становится крайне сложным делом... В каждом человеке есть несовершенство... Несовершенный глаз распознает несовершенство. Глаз, смотрящий поверх ошибок, смотрит на Творца душ»³⁶» (Абдул-Баха, 1992, с. 74–75);

«Умалчивайте о недостатках других людей, молитесь за них и любовью помогите им исправить их недостатки.

Смотрите всегда на хорошее, а не на дурное. Если у человека есть десять хороших качеств и одно плохое, нужно сосредоточиться на десяти и забыть одно; а если у человека десять плохих качеств и одно хорошее, то надо видеть это одно и забыть о десяти.

Не позволяйте себе произнести хотя бы одно дурное слово о другом человеке, даже если он ваш враг» (Розы любви, с. 40).

Следует учиться не видеть ни в ком врага и забыть слово «враг»:

³⁴ Ср.: Collections Scientifiques, p. 190–191, также: Browne, 1889, p. 971.

³⁵ Здесь и ниже — из Сокровенных слов Бахауллы на арабском яз.

³⁶ То есть на Бога.

«Если у тебя есть враг, ты не должен смотреть на него как на врага. Будь не только терпим к нему, но более того — возлюби его!.. И не просто смиришься с ним, ведь это было бы лукавством и лицемерием. Если ты смотришь на кого-то, как на своего врага, а делаешь вид, что любишь его, это — лицемерие. Это не пристало ни единой душе. Ты должен видеть в нем друга и относиться к нему хорошо. Так будет правильно» (Абдул-Баха, 1992, с. 89);

«Мы не должны никого считать злым, достойным презрения или видеть в нем врага. Мы должны любить всех, рассматривать всех как своих родных, ибо все — слуги одного Бога. Все существуют под дланью одного Воспитателя...» (Абдул-Баха, 1992, с. 89).

Необходим отказ от установки на конфликтность:

«Остерегайтесь задеть чьи-то человеческие чувства, омрачить чье-то сердце речами своими, используя свой язык для упреков или обличений ближнего своего... Остерегайтесь, остерегайтесь оскорбить чью-то душу или читать кому-то нравоучения, даже если этот человек желал зла или поступил дурно» (Абдул-Баха, 1992, с. 91);

«Если две души пребывают во вражде, ссорятся и спорят по какому-то божественному вопросу, то неправы они обе» (Абдул-Баха, 1992, с. 91).

Нужно относиться к чужому «пороку» как к духовной слепоте или невежеству, устраняемым путем духовного просвещения и просветления, или как к болезни, требующей исцеления:

«Среди детей человеческих некоторые страдают незнанием. Так давайте же поспешим и научим их. Другие — как дети, нуждающиеся в заботе и воспитании, пока не повзрослеют; есть еще и больные, и мы должны принести им божественное исцеление. И если даже они одновременно невежественны, неразвиты или нездоровы, мы все равно должны их любить и помогать им, а не испытывать к ним неприязни из-за их несовершенства» (Абдул-Баха, 1992, с. 77);

«Непозволительно ненавидеть больного, ибо он болен; непозволительно сторониться ребенка, ибо он дитя; незнающего не должно презирать, ибо он лишен знания» (Абдул-Баха, 1992, с. 77).

Следует отказаться от мести в любом виде:

«Итак, как говорит нам разум, мечь достойна осуждения еще и потому, что мещью своей мстящий ничего хорошего для себя не добивается. Если кто-то бьет другого, и обиженный в порыве мести отвечает ударами на удары, какая ему в том польза? Бальзам ли это на его раны, лекарство ли это против его болезни? Нет, упаси Боже! Ведь на самом деле обе стороны поступают одинаково и обе неправы; единственная разница между ними состоит в том, что первое действие произошло раньше второго. И поэтому если обиженный простит, поступив по отношению к своему обидчику противоположным образом, то это будет достойно похвалы» (Абдул-Баха, 1992, с. 92–93).

Эти заповеди не выступают абстрактными принципами, не находящими применения на практике. В истории религии бахаи были страницы, когда община на деле доказывала приверженность им. Наиболее наглядным таким примером служат события, связанные с кровавым убийством фанатиками-шиитами видного бахаи ашхабадской общины³⁷ — Хаджи Мухаммада Ризы Исфакхани, произошедшим в 1889 г. и описанным его очевидцем — проживавшим в то время в Средней Азии (Самарканде) из-

³⁷ С Российской империей связано появление первой за пределами Персии полностью оформленной (в том числе организационно и административно) общины бахаи, ставшей во многих отношениях прообразом будущих общин приверженцев этой религии повсеместно. Община эта возникла в Ашхабаде.

вестным ученым-бахай Абу Фазлем Гульпайгани³⁸. За убийством последовал суд, и виновникам был вынесен смертный приговор. Но, ко всеобщему изумлению, с ходатайством о смягчении приговора убийцам своего единоверца из гуманных соображений выступила сама местная община бахаи, и казнь была заменена каторгой. Вот соответствующий отрывок в нашем переводе из указанной Истории:

«На рассвете четвертого раби'уссани все люди понимали и осознавали, что на сегодня назначена казнь тех двух злоумышленников. Странное возбуждение и необычное беспокойство наблюдалось в народе. Из-за предельного невежества и фанатизма у него не было силы терпеть, а из страха перед сокрушительной мощью блистательной державы не было возможности говорить или на что-либо решиться. На лбу у каждого было написано недоброжелательство, и лица всех выдавали тлеющие ярость и гнев. Вначале, по указу государственных чиновников блистательной державы, пространство, на котором были возведены виселицы, окружили туркменские всадники. По [соответствующему] распоряжению присутствовали также военачальники и руководители города. Собралось множество людей, чтобы поглядеть. Так как представители славного христианского народа, даже его военные, по возможности избегают убийства человека, то наняли туркмена за двадцать пять рублей, чтобы он набросил веревку на шею убийц и повесил [их]. Вызвали и казья шиитов, чтобы привел их к покаянию и произнес вероисповедную мусульманскую формулу. После этих [подготовительных] действий убийц поставили у подножия виселицы и казней, состояние которого невозможно описать, призвал их к покаянию и произнес формулу. Упомянутый туркмен [уже] набросил им на шею веревку, как вдруг, вопреки всеобщему ожиданию, десница мощи его святости Владыки царства, славно величие Его, явила иную картину, совершеннейшая божественная мудрость предстала в другом облици. Вкратце, в тот самый миг появился прокурор с письмом в руке, которое он зачитал перед народом. Суть письма заключалась в том, что, поскольку община бабидов³⁹ ходатайствовала о виновных перед его высокопревосходительством генералом⁴⁰, да продлит Бог всевышний его дни величием и полномочной властью, и просила о смягчении их наказания, то его святость великодушнейший генерал, исключительно из приязни, почтения и благоволения к ним⁴¹, помиловал этих двоих, избавив их от казни, и отказался проливать кровь этих двух злодеев, и постановил, чтобы и эти двое для отбывания наказания были сосланы в Сибирь на каторгу и в благодарность за спасение молились бы за незыблемую [российскую] державу. Когда письмо это было зачитано народу, все раскрыли уста для прославления и восхваления Бога и радостные и цветущие пошли назад. Убийц вторично вернули в тюрьму. В действительности произошедшее стало спасительным амулетом в делах друзей⁴² и способствовало росту уважения и почтения людей верующих. Ибо, как рассказывали некоторые присутствовавшие, этот эпизод так подействовал на торговцев-христиан, что растрогал некоторых до слез. Они говорили: „Смотрите, до каких пределов доходит милосердие и всепрощение общины бабидов, что заступаются за своих убийц и страдают злодеям, которые денно и нощно вынашивают планы их убить!“» (Иоаннесян. История мученичества..., с. 55–56).

Эти трагические события освещались в российской прессе, что привлекло внимание будущего крупного исследователя веры бахаи, ученика В.Р. Розена по офицер-

³⁸ Наш перевод этой истории по рукописи из СПб Архива РАН см. в: Иоаннесян. История мученичества...

³⁹ В царской России, по традиции, бахаи нередко называли устаревшим термином: «бабиды».

⁴⁰ Речь идет о генерале-лейтенанте А.В. Комарове — начальнике Закаспийской области.

⁴¹ То есть к бахаи.

⁴² То есть «друзей Бога» — одно из обозначений бахаи.

ским курсам А.Г. Туманского⁴³. В научной литературе они нашли отражение в публикациях А.Г. Туманского и В.Р. Розена⁴⁴. Нижеприведенный отрывок из статьи Александра Григорьевича «Два последних бабидских откровения», специально посвященной этой теме, наводит на мысль, что ходатайство бахаи за убийц своего единове́рца послужило главной причиной изначального интереса Туманского к религии бахаи:

«Летом 1890 г., когда я был еще слушателем офицерских курсов при Учебном Отделении Восточных Языков, мне приходилось отбывать обязательный лагерный сбор. Желая летом попрактиковаться в разговорном персидском языке, а также познакомиться немного поближе с бабидами, я просил разрешения отбывать лагерь не в Красном Селе, а в войсках Закаспийской Области, что мне и было разрешено в виде исключения и на собственный счет.

К моему крайнему прискорбию, я до своего отъезда никому не сообщил о моем намерении заняться бабидами, а потому и не имел возможности ознакомиться с трудами Э.Г. Броуна (E.G. Browne)...

Зимой 1889–90 г. в газете „Новое Время“ появилась телеграмма из Асхабада⁴⁵, где сообщалось, что четверо шиитов-персов, приговоренные военным судом в Асхабаде за убийство бабида к смертной казни через повешение, по просьбе самих же бабидов помилованы и смертная казнь заменена им пожизненной каторгой. Вот тогда-то я и решил ехать на лето в Асхабад, а для предварительной подготовки я познакомился с трудом проф. Казем-Бека „Баб и бабиды“ СПб. 1865. Не говорил же я никому о своем проекте, потому что не знал, может ли моя поездка дать что-либо новое в этой области или нет. Далее, каких бабидов я найду в Асхабаде: знающих свое учение или нет, и наконец, захотят ли они посвятить меня в свое религиозное учение или нет — все это для меня самого было темно. А потому я и молчал.

Приехав в Асхабад 29 июня 1890 г., я с легкостью познакомился с самыми интересными из бабидов. Благодаря своему достойному образу жизни, они приняты русскими как нельзя лучше. Некоторые из более зажиточных бабидов состоят даже постоянными членами городского общественного собрания. Поэтому знакомство с ними не представило ни малейшей трудности. Видя же во мне желание познакомиться подробнее с их вероучением, трое из них наперерыв старались мне помочь в этом, именно: Мирза Абдуль-Керим Ардебилы (русифицированная фамилия которого Асадов), Мирза Юсуф Решти, бывший мусульманский мулла... и Устад Али-Акбер, архитектору которого многие здания Асхабада обязаны своим существованием...» (Туманский, 1892, с. 314–315).

Бахаулла, который на момент разворачивавшихся в Ашхабаде событий был еще жив, дал высокую оценку миролюбию и милосердию, проявленным бахаи к своим притеснителям, и их ходатайству перед генералом Комаровым о смягчении приговора убийцам. В его послании к ашхабадским бахаи говорится следующее:

«...Благо тебе⁴⁶ и тем, кто крепко держится за вервие терпения и делает то, что ему предписано в книге Бога, Господа миров. Порадовали меня ваши деяния и терпение ваше в бедствии. Вы были убиваемы, и не убивали. Добро вам! Вы соверши-

⁴³ Именно Александру Григорьевичу принадлежит первый русский перевод Наисвятой Книги (главной книги священных текстов религии бахаи), одновременно ставший и первым в мировой практике переводом Священного писания бахаи на европейский язык, предпринятый им несколько лет спустя после указанных событий.

⁴⁴ См.: Туманский, с. 316–317; Collections Scientifiques, p. 247–248.

⁴⁵ Старое название города Ашхабада.

⁴⁶ Мирзе Абдуль Кариму из Ардебилы (Ардабили-Асадову), одному из героев истории, которому адресовано это Послание. См. о нем также выше.

ли дело, благодаря которому благоволия [учения] угнетаемых распространились среди твари (Божьей)» (Туманский, 1892, с. 319)⁴⁷.

Об этой оценке Бахауллы повествуется и в цитированной выше Истории:

«В это время друзья овеяли со всех сторон дуновения радости и веселья и им была оказана многократная божественная милость. Потому что, с одной стороны, завершились заседания суда и в присутствии государственных сановников блистательной российской державы сделалась очевидной правдивость того, что говорили друзья. А с другой стороны, благодаря ниспосланию Священных Скрижалей и появлению божественных стихов⁴⁸, в которых выражали [они]⁴⁹ одобрение тем действиям друзей, обретена была уверенность и убежденность в том, что, с помощью Бога, благостен и вознесен Он, друзьями не было сделано ничего неугодного Ему и не совершено ни единого поступка, противоречащего Его священному закону. Из недвусмысленных благословенных речений явствовало, что два деяния друзей были признаны весьма отпадными и что благодаря тем двум делам божественное расположение, кое составляет наивысшую цель людей зрелых, коснулось и друзей. Первое [заключалось] в том, что в те дни, когда недруги разгуливали по улицам с оружием в руках и вынашивали планы убийства друзей, сия община не намеревалась убить их и не помышляла об отпоре им. По ясному выражению, „их убивали, но не убивали они“⁵⁰. Второе [состояло] в том, что ходатайствовали за убийцу его святости мученика и просили его превосходительство генерала о смягчении наказания недругам» (Иоаннесян. Историю мученичества..., с. 56–57).

Принцип: «лучше быть убитым, чем убить» сформулирован в разных вариантах и в других писаниях бахаи⁵¹. А в Наисвятой Книге есть следующий пассаж:

«Да не станет человек враждовать с другим, да не лишит он жизни другого; воистину, сие было запрещено вам в Книге, пребывавшей сокрытой в Скинни славы. Как! Ужель вы умертвите того, кого Бог оживил, кого наделили Он духом чрез дышание Свое? Тяжким было бы прегрешение ваше пред Его престолом! Да убоитесь вы Бога, и да не поднимете руку несправедливости и угнетения, дабы разрушить созданное Им...» (Бахауллы, 2001, с. 52).

Идеи достижения всеобщего мира неоднократно озвучивались международной общиной бахаи и на протяжении XX столетия. Среди наиболее показательных в этом отношении документов «Обещание мира во всем мире» и «Кто созидает будущее?». Первый представляет собой заявление Всемирного Дома Справедливости, международного управляющего органа Веры Бахаи, выпущенное в октябре 1985 г., в канун провозглашенного ООН Года Мира, и адресовано «народам мира». В нем с точки зрения вероучения бахаи указываются основные предпосылки достижения всеобщего мира и стоящие на пути к этому препятствия. Это заявление было представлено главам более чем 160 государств и правительств. Второй — обращение Всемирного Дома Справедливости, содержащее размышления о XX-ом столетии и судьбах человечества. Ниже приводятся выдержки из этих документов. Начнем с «Обещания мира во всем мире»:

«Великий Мир, к которому на протяжении столетий склоняют свои сердца люди доброй воли, образ которого создают бесчисленные поколения пророков и поэтов и

⁴⁷ Пер. А.Г. Туманского.

⁴⁸ Речь идет о Посланиях Бахауллы, отрывок из одного послания приведен нами выше.

⁴⁹ То есть Бахауллы.

⁵⁰ Ср. отрывок из Посланий Бахауллы выше.

⁵¹ См.: Послание [Бахауллы] к персидскому шаху (оригинальный текст) в: Collections Scientifiques, p. 201; A Traveller's Narrative..., Vol. 1, p. 88–89, 142; Vol. 2, p. 64; см. также: Иоаннесян, 2003, с. 161, 192, примеч. 19.

который испокон веков постоянно предвещают священные писания человечества, наконец-то находится в пределах досягаемости народов. Впервые в истории каждый из нас получил возможность обозреть в единой перспективе всю планету с миллиардами населяющих ее столь отличающихся друг от друга людей. Мир во всем мире не только возможен, но и неизбежен. Это — следующая стадия эволюции планеты, названная одним из великих мыслителей „планетизацией человечества“.

Перед всеми обитателями Земли стоит выбор: будет ли мир достигнут лишь после немислимых ужасов, низвергнутых на человечество из-за его упрямой приверженности старым стереотипам поведения, или он воцарится сегодня как следствие акта взаимного согласия. В этот критический момент, когда трудноразрешимые проблемы, стоящие перед человечеством, сливаются в общую заботу о судьбах мира, было бы безответственным не остановить волну конфликтов и беспорядков» (Обещание мира во всем мире, с. 3).

Итак, всеобщий мир, по мнению бахаи, не только возможен, но и неизбежен. Выбор, стоящий перед народами, сводится к лишь к тому, придут ли люди к этому миру целенаправленно и осознанно или достигнут его ценой величайших катастроф и потрясений. При всех случаях, современное человечество встречает препятствия на пути к миру:

«Научно-технический прогресс, происходящий в этот необычайно благословенный век, предвещает крупный скачок в социальной эволюции планеты и указывает пути возможного решения практических проблем, стоящих перед человечеством. По существу, он предоставляет средства для управления сложной жизнью объединенного мира. И все же барьеры продолжают существовать. Сомнения, неверные представления, предрассудки, подозрительность и заскоружное своекорыстие мешают установлению нормальных взаимоотношений между народами и государствами.

Глубокое чувство духовного и морального долга побуждает нас в этот подходящий момент привлечь Ваше внимание к пронизательным мыслям, которые более столетия назад впервые высказал правителям мира Бахаулла, основатель Веры Бахаи, доверенными лицами которой мы являемся.

Бахаулла писал: Увы, ветер отчаяния дует отовсюду и раздоры, разделяющие и поражающие род человеческий, усиливаются с каждым днем. Уже можно различить признаки надвигающейся катастрофы, ибо существующий порядок из рук вон плох. Опыт человечества в полной мере подтвердил это пророческое суждение. Несовершенство господствующего в мире порядка проявляется в неспособности суверенных государств, входящих в Организацию Объединенных Наций, изгнать призрак войны, предотвратить угрозу крушения мировой экономики, распространение анархии и терроризма, жестокие страдания, причиняемые этими и другими бедами миллионам и миллионам людей. Воистину, агрессия и конфликты стали настолько характерны для наших социальных, экономических и религиозных систем, что многие считают такое поведение присущим человеческой природе и, следовательно, неискоренимым...

Укоренение этой точки зрения приводит к противоречию, парализующему человеческие отношения. С одной стороны, люди всех стран мира провозглашают не только готовность, но и стремление к миру гармонии, стремление покончить со страхами, терзающими их в повседневной жизни. С другой стороны, они, не подумав, соглашаются с мнением, что человеческие существа неисправимо эгоистичны и агрессивны и, следовательно, неспособны создать социальную систему, которая одновременно была бы прогрессивной и миролюбивой, динамичной и гармоничной,

систему, которая предоставляла бы полную свободу для индивидуального творчества и инициативы, но была бы основана на сотрудничестве и взаимопомощи.

По мере того как потребность в мире становится все более настоятельной, это коренное противоречие, мешающее достижению мира, делает все более необходимой переоценку предпосылок, лежащих в основе широко распространенных представлений о трудной исторической судьбе человечества. Беспристрастный анализ фактов показывает, что такое поведение вовсе не отражает подлинную сущность человека, а является следствием извращения человеческого духа. Приняв это положение, все люди смогут привести в действие конструктивные социальные силы, которые, находясь в полном согласии с человеческой природой, будут способствовать гармонии и сотрудничеству, а не войне и конфликтам» (Обещание мира во всем мире, с. 4).

Эта же тема развивается в документе «Кто созидает будущее?»:

«Задача освобождения человечества от такого основополагающего и широко распространенного заблуждения требует подвергнуть сомнению те представления о добре и зле, что глубоко укоренились в этом веке.

Что это за необоснованные представления? Наиболее очевидное из них заключается в том, что единство — это отдаленный и практически недостижимый идеал, о котором можно будет говорить всерьез лишь тогда, когда каким-то образом будет распутан клубок политических конфликтов, каким-то образом будут удовлетворены материальные нужды людей и каким-то образом будет устранена несправедливость. Бахаулла утверждает, что все как раз наоборот. Он говорит, что главная болезнь, от которой страдает общество и которая порождает все остальные беды, — это разобщенность человечества, несмотря на то что его отличительной чертой является способность к сотрудничеству и что его прогресс всегда зависел от степени единства действий, которой человечество достигало в различные времена и в различных сообществах. Настаивать на утверждении, что склонность к конфликту — это внутреннее свойство человеческой природы, а не комплекс усвоенных привычек и установок, равносильно тому, что навязывать новому веку ошибки, которые трагическим образом искалечили человеческое прошлое. Бахаулла так обращался к избранным лидерам: „Рассматривайте мир как человеческое тело, что было сотворено единым и совершенным, но затем было поражено, по различным причинам, жестокими расстройками и недугами“» (Кто созидает будущее, с. 12).

Итак, не следует, поддаваясь стереотипам прошлого, рассматривать единство как отдаленный и практически недостижимый идеал. Но вернемся к первому документу. Идея стадийного развития человечества, красной нитью проходящая сквозь учение бахаи, заключается в том, что человечество в своем коллективном взрослении проходит этапы, сравнимые с развитием отдельного человека — младенчество, детство, отрочество и т.п. Конфликтность, связанная с самоутверждением, является закономерностью незрелости, особенно отрочества и «мятежной юности», на смену которым неизбежно приходят зрелость и более ответственное отношение к использованию силы. Следовательно, человечество в процессе своего коллективного развития «обречено» на взросление и как следствие — на отказ от бездумного применения силы во взаимоотношениях между народами и государствами (об этом см. также выше):

«Выбор такого пути означает не отрицание, а осознание истории человечества. Вера Бахаи рассматривает смятение в современном мире и бедственное положение дел человеческих как естественную стадию органичного процесса, который в конеч-

ном счете ведет к неотвратимому объединению человеческого рода в социальную систему, границами которой станут границы планеты. Род человеческий, как организм особого склада, прошел через эволюционные стадии, подобные младенчеству и детству в жизни человека, и находится сейчас в кульминационной стадии мятежной юности, приближаясь к долгожданной поре зрелости.

Искреннее признание того факта, что предрассудки, война и эксплуатация отражают незрелые стадии обширного исторического процесса и что человеческий род испытывает ныне неизбежное смятение, отражающее его коллективное возмужание, является не поводом для отчаяния, а необходимым условием начала колоссальной работы, направленной на построение миролюбивого мира. Основные мотивы темы, которую мы предлагаем Вашему вниманию, состоят в том, что такая работа возможна, что необходимые для этого конструктивные силы существуют, что объединяющие человечество социальные структуры могут быть построены.

Несмотря на то что грядущие годы могут принести новые страдания и беспорядок, а ближайшие перспективы неблагоприятны, община бахаи убеждена, что человечество встретит это высшее испытание с верой в благополучный исход. Конвульсивные перемены, к которым все быстрее и быстрее движется человечество, отнюдь не знаменуют конец цивилизации. Напротив, они послужат высвобождению скрытых возможностей человека, выявлению полной меры его назначения на Земле, внутренней красоты его сущности» (Обещание мира во всем мире, с. 5).

Религиям также отводится роль в этом процессе:

«На всем протяжении истории человечества религиозные распри служили причиной бесчисленных войн и конфликтов, сдерживали прогресс и теперь все больше вызывают отвращение как среди людей различных вероисповеданий, так и среди неверующих. Приверженцы всех религий должны поставить перед собой основные вопросы, возникающие в связи с такими распрями, и найти на них четкие ответы. Как в теории и на практике разрешить разногласия между различными религиозными учениями? Задача, стоящая перед религиозными лидерами, состоит в том, чтобы, преисполнив свои сердца чувством милосердия и желанием найти истину, поразмыслить над состоянием человечества и, смилив гордыню перед Всемогущим Творцом, спросить себя: нельзя ли поступиться теологическими разногласиями во имя великого духа взаимной терпимости, которая позволила бы им вместе трудиться на благо мира и взаимопонимания между людьми?» (Обещание мира во всем мире, с. 11).

В основу решения социальных задач должны быть положены духовные принципы:

«Существуют духовные принципы... при помощи которых можно найти решение любой социальной проблемы... Важное достоинство духовного принципа состоит в том, что он не только дает перспективу, гармонирующую с существом человеческой природы, но и создает отношение, динамику, волю, устремления, помогающие разработать и осуществить практические меры. Главам правительств и всем административным властям, прежде чем предпринимать что-либо для решения той или иной проблемы, следовало бы выявить связанные с нею принципы и затем руководствоваться ими» (Обещание мира во всем мире, с. 12).

Установление всеобщего мира видится процессом, состоящим из двух этапов («малого» и «величайшего» мира, об этом см. также выше). Первый будет связан с коллективным осознанием народов и государств опасности для себя самих, исходящей из накопленных в современном мире сил разрушения, и в этом смысле явится результатом «здорового» инстинкта самосохранения. И лишь последующий этап знаменует собой признание мира как великой духовной ценности:

«Источником нашего оптимизма является видение будущего, которое наступит после прекращения войн и создания органов международного сотрудничества. Бахаулла утверждает, что прочный мир между народами является важной стадией, но не конечной целью общественного развития человечества. За первоначальным перемирием, на которое мир вынужден будет пойти под страхом ядерной катастрофы, за политическим миром, неохотно поддержанным недоверяющими друг другу соперничающими странами, за прагматическими соглашениями о безопасности и сосуществовании, за многочисленными экспериментами в области сотрудничества, которые станут возможными вследствие перечисленных выше шагов, лежит заветная конечная цель — объединение всех народов мира в единую семью» (Обещание мира во всем мире, с. 16–17);

«Размышляя об исключительной важности задачи, стоящей ныне перед всем миром, мы смиренно склоняем головы перед величием Божественного Создателя, который в своей беспредельной милости сотворил все человечество одним племенем, возвеличил драгоценную сущность человека, наградил его разумом и мудростью, благородством и бессмертием, наделил людей уникальной способностью познать Его и возлюбить Его, способностью, которую следует считать начальным импульсом и первичной целью всего творения.

Мы твердо придерживаемся убеждения, что все человеческие существа были созданы нести эстафету вечно развивающейся цивилизации, что уподобляться диким зверям недостойно человека, что добродетелями, достойными человека, являются верность, терпимость, милосердие, сострадание и добрая воля ко всем людям. Мы утверждаем веру в то, что скрытые возможности человека, полная мера его назначения на Земле, внутренняя красота его сущности должны проявиться в обетованный День Господа. Таковы основания нашей непоколебимой уверенности в том, что единство и мир являются достижимыми целями, к которым стремится человечество» (Обещание мира во всем мире, с. 18).

Приведенные выше многочисленные выдержки из писаний бахаи, принадлежащих центральным фигурам этой религии, как и свидетельства других документов, наглядно показывают, что установка на мир и согласие проходит сквозной нитью через все ее учение. Этот принцип лежит в основе подхода как к индивидууму, так и к коллективу, включая человечество в целом, опираясь на определенное видение перспектив его развития. При этом мир во взаимоотношениях между людьми и народами понимается не как пассивное состояние, а как целенаправленный созидательный процесс, которому служит целая система нравственно-этических норм, психологических установок и механизмов, позволяющая говорить о «культуре миротворчества».

Список литературы

- Абдул-Баха. Мысль мира. Речи и наставления Абдул-Баха о новой культуре мира. Пер. с нем. М., 1992.
- Абдул-Баха. Парижские беседы. Выступления Абдул-Баха в Париже в 1911 г. Пер. с англ. СПб., 1999.
- Бахаулла. Сокровенные слова. Пер. с англ. СПб., 1998.
- Бахаулла. Китаб-и-Агдас. Наисвятая Книга. Пер. с англ. 2-е изд. СПб., 2001.
- Бахаулла. Крупницы из Писаний. Пер. с англ. 2-е изд. М., 2009.
- Бертельс Е.Э. Бехаит об истории бехаизма // Восток (журнал литературы, науки и искусства). Кн. 5. М.–Л., 1925. С. 202–207.
- Иоаннесян Ю.А. Очерки Веры Баби и Бахаи: Изучение в свете первичных источников. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003.

- Иоаннесян Ю.А.* Вера Бахаи. СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2009.
- Иоаннесян Ю.А.* История мученичества Хаджи Мухаммада Ризы Исфাহани в Ашхабаде // Письменные памятники Востока. 2009, № (10). С. 34–58.
- Китаб-е Акдес. ‘Священнейшая книга’ современных бабидов. Текст, пер., введ. и приложения А.Г. Туманского // Записки АН по ист.-филол. отделению. СПб., 1899. Т. III.
- Кто создает будущее? Размышления о двадцатом столетии. Пер. с англ. СПб.: Единение, 2000.
- Обещание мира во всем мире. Заявление Всемирного Дома Справедливости к народам мира. Октябрь 1985. Hofheim: Baha’i-Verlag GmbH, 1986.
- Первый Сборник Посланий Бабида Бехауллаха. Изд. Бар. В. Розен. СПб., 1908.
- Ра’фати В.* Дийанат-е Бахайи дар Русийе (на перс. яз.) // Пажухешнаме. Сал-е аввал, шомар-е доввом. Земестан-е 153 бади’, 1375 шамси. Dundas, Ontario (Canada).
- Розен В.Р.* Послание: «Благие вести» *لوح بتارت* // ЗВОРАО. СПб., 1893. Т. 7. С. 183–192.
- Розы любви. Тексты для размышления: избранные цитаты из Писаний Бахаи. Пер. с англ. 3-е изд. М., 2005.
- Туманский А.Г.* Два последних бабидских откровения (*لوح*) // ЗВОРАО. СПб., 1892. Т. 6 (1891).
- Эффенди Ш.* Призыв к народам. Выдержки из Писаний. СПб., 1993.
- Эффенди Ш.* Настал День обетованный. Пер. с англ. СПб., 1997.
- Baha’u’llah.* Epistle to the Son of the Wolf. Tr. by Shoghi Effendi. Wilmette, 1988.
- Browne E.G.* The Bábís of Persia // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland (JRAS). New Series. L., 1889. Vol. 21. P. 485–527, 881–1009.
- Collections Scientifiques de L’Institute des Langues Orientales du Ministère des Affaires étrangère. Les Manuscrits Arabes. Décrits par M.M. Günzburg, V. Rosen, B. Dorn, K. Patkanov, J. Tchoubinof. T. VI, fasc. 2. St.-Petersbourg, 1891.
- The Promise of World Peace. October 1985 // Messages from the Universal House of Justice. 1963–1986. The Third Epoch of the Formative Age. Wilmette, 1996. P. 681–696.
- Tablet of Bahá’u’lláh to Shiykh Muhammad Taqi Najafí (на перс. яз.) // Association for Baha’i Studies in Persian. [Canada], 2001.
- Talks of ‘Abdu’l-Baha (на перс. яз.). Hofheim-Langenhain Baha’i-Verlag GmbH, 1984.
- A Traveller’s Narrative Written to Illustrate the Episode of the Bab. Edited in the Original Persian, and Translated into English, with an Introduction and Explanatory Notes, by E.G. Browne. V. 1–2. Cambridge, 1891.

Summary

Y.A. Ioannesyan

The Culture of Peace and Peace-Making in the Baha’i Religion

The article is concerned with the teaching of peace as a creative spiritual and moral process in the Baha’i Faith. The whole worldview of this religion is permeated by this teaching. Peace-making is a cornerstone of its approach to both the individual and the collectivity, including the whole of humanity, based on a certain vision of its development perspectives. The Baha’i religion puts forward a system of moral and ethical norms, psychological attitudes and mechanisms to attain this goal. Since peace is understood not as an abstract concept but as a philosophy of life, it is proper to define it as a “peace-making culture.” This is illustrated in the article by numerous quotes from Baha’i Holy Writings and other texts in the authoritative Russian translations and in the provisional translations of the present author and his predecessors.